

100 лет со дня рождения Н.С. Тендитник

ВАЛЕНТИНА СЕМЕНОВА

Когда точку зрения диктует классика

В марте этого года исполнилось 100 лет со дня рождения Надежды Степановны Тендитник.

Это имя, кажется, ещё совсем недавно внушительно звучало и в аудиториях филфака ИГУ, и в Доме литераторов им. П.П. Петрова, и в связи с театральными премьерами иркутских театров. Оно и сегодня вспоминается одними с уважением, другими с былой опаской схлопотать плохую оценку на экзамене, неблагоприятный отзыв в печати на книгу или спектакль. Слово «строгая» стало неотделимым от имени, но за ним стояло и понимание обоснованности этой строгости, и потому попыток опровергнуть критика Тендитник сегодня и не вспомнить — они были единичны.

Надо признать — как личность она состоялась во всех своих ипостасях: будущая учёным-филологом имела степень кандидата наук, звание профессора, присвоенного, между прочим, не вузом, в котором работала, а Высшей аттестационной комиссией (ВАК). Она была хорошо известна в учёном мире Сибири, а литературная и театральная критика привела её в Союз писателей России. Ни один из исследователей творчества ныне признанных классиков А. Вампилова и В. Распутина не обойдётся без её книг о них. Множество статей опубликовано о других земляках-иркутянах: А. Звереве, Д. Сергееве, В. Мариной, С. Китайском, А. Горбунове, К. Балкове, В. Гусенкове и др.

Вклад Н.С. Тендитник в литературу Сибири и России исчисляется одиннадцатью книгами. Сделан обзор произведений выдающихся писателей нашей страны: в военной прозе — это К. Симонов, Г. Бакланов, Ю. Бондарев, В. Богомолов, В. Быков, В. Астафьев, и др.; в деревенской прозе — Ф. Абрамов, С. Залыгин, В. Белов, В. Распутин, А. Зверев и др., отмечены лучшие имена предшественников городского романа.

Её судьба тесно связана с Иркутском, городом, с которым не расставалась с 1940-х военных лет до ухода из жизни в 2003 году. Помимо прямых обязанностей Надежда Степановна много занималась общественной работой: несколько лет возглавляла научно-методический совет областной организации Всесоюзного общества «Знание» — планировала его работу, выступала с лекциями о литературе в Иркутске и районах области, входила в редколлегию журнала «Сибирь», художественный совет драмтеатра, более пяти лет вела литобъединение при Доме литераторов им. П.П. Петрова.

Как литературоведа её отличала добросовестность и тщательность исследований, как критика — бескомпромиссность в отстаивании своей позиции. И здесь

важен идеал, опираясь на который специалист гуманитарной сферы выносит своё суждение о художественном творении. Таким идеалом стали заветы русской классической литературы. Им была верна профессор Тендитник изначально: рассматривала ли произведения писателей старшего поколения или пробующей перо молодёжи, а уж если речь шла о театральном спектакле, то всегда стояла неколебимо защитницей драматурга от излишней режиссёрской прыти, дабы удивить зрителя «своим видением» пьесы. Особенно если речь шла о постановке писателей-классиков.

Такой подход, разумеется, не предполагал спокойной жизни и безоблачных отношений со средой, к которой Надежда Степановна принадлежала и которую любила — литературно-театральной. Противоречие неразрешимое! Приходилось время от времени переживать охлаждение, а то и разрыв дружеских связей.

Ей довелось быть не только свидетельницей, но и участницей событий большого культурно-исторического периода: от начала восстановления идеалов Золотого века русской литературы в Стране Советов в 1930-е годы до воссоединения социально направленной линии классики с линией духовно-православной в конце 1980-х.

Годы возрождения православия в СССР стали вдохновляющими — открылся путь возвращения литературы Русского Зарубежья. Тогда к статьям неутомимой исследовательницы редко издаваемых, к примеру, романов Н.С. Лескова («Соборяне» и др.) прибавились очерки о творчестве доселе неизвестных стране писателей И.С. Шмелёва («Лето Господне») и Б.К. Зайцева («Преподобный Сергей Радонежский»). В отечественной литературе соединялась разорванная в начале XX века социально направленная линия с линией духовно-православной, и Н.С. Тендитник приложила к тому немало усилий.

К великому сожалению, воссоединение двух ветвей довольно быстро уступило место распаду всего, что было прежде, в том числе и в духовно-культурной сфере. Обществу потребления, которое пришло в Россию вместе с рынком, понадобились другие идеи и другие имена. Остаётся только надеяться, что пройдёт и это. Во всяком случае классика пока не отменяется, хотя отношение к ней в системе образования и культуры нельзя назвать безоблачным.

Литературное наследие Н.С. Тендитник издано далеко не полностью. Невозможно было вместить всё в один том «Ликуя и скорбя», вышедший в 2017 году. Взять хотя бы объёмное исследование прозы периода 1950-1980-х годов. Мне довелось увидеть первый вариант этого труда в виде двух брошюр методических рекомендаций, которые хранились в Редком фонде Научной библиотеки Иркутского госуниверситета и не выдавались на руки по причине крайней ветхости — настолько были зачитаны студентами. Утешало то, что на их основе автором был написан крупный очерк «Школа истории», ставший главой книги «Энергия писательского сердца» (Иркутск, 1988).

Очерк просто необходимо переиздать — в нём основательно и глубоко осмыслена проза советского периода «от оттепели до перестройки». И, конечно, статьи и рецензии переломного времени рубежа XX-XXI веков, публицистику на тему образования и культуры, интервью и беседы.

Это не устареет ещё долго, не надо отказываться!

В нынешней юбилейной подборке материалов «Сибири» две статьи Н.С. Тендитник — одна о классике второй половины XX века поэте Николае Рубцове, другая о малоизвестном сибирском прозаике Виталии Рудых — как свидетельство

рачительного внимания критика ко всему, что является ценным и у большого мастера, и у автора одного, быть может, талантливое произведения.

Очерк кандидата филологических наук и кандидата культурологии, члена СП России Валентины Ивановой посвящён главным темам исследований литературоведа и критика; воспоминания журналиста Бориса Барановского, младшего однокашника славной писательской плеяды выпускников филфака ИГУ, касаются студенческой поры. Оба автора — бывшие студенты Надежды Степановны Тендитник.